

II. Положение в Финляндии в период от Февральской до Октябрьской революции.

Русская Февральская революция 1917 года дает еще более значительный толчек политической жизни Финляндии.

Сначала казалось, что Временное Правительство бескорыстно вознаградило Финляндию за все пережитые испытания и несправедливости от долгого царского режима. Для пораженческого настроения как будто бы потеряна была почва и не было уже никакого основания для дальнейшей борьбы Финляндии против России, а потому и дело вербовки добровольцев для германской армии должно было прекратиться совершенно.

Можно с уверенностью утверждать, что все 200 членов Сейма единодушно презирали павшую власть, но в их отношениях к русской Февральской революции можно наблюдать весьма заметные оттенки.

Большинство Сейма (103 из 200) — социалисты.

Они наиболее восторженно приветствовали происшедшие события в России.

По своим политическим взглядам они походили на наших «меньшевиков». Они далеки были от всяких политических замыслов, которые могли бы создать угрозу русской политической свободе.

Правда, уже в то время наблюдалось течение более крайнее, но скорее вне Сейма, которое представлено было редактором газеты «Тюмиес».

За социалистами следовала шведская народная партия (21 голос). Это — партия городской буржуазии, отчасти либеральных профессий, крупных торговцев, промышленников и т. д., — партия очень культурная по своему составу. Отношения ее членов к русской революции двойственные. С одной стороны, члены этой партии были рады, что нет больше Зейна и Боро-

витинова, но с другой — им не доставляло удовольствия присутствие Чхеидзе. Они мирились с фактом его существования и не позволяли никаких против него враждебных выходов.

Почти таково же было отношение старофиннов (33 голоса) и младофиннов (23 голоса).

Первая партия вербовалась из рядов духовенства, сельской, а отчасти городской средней и мелкой буржуазии. Вторая — отчасти из тех же слоев, отчасти из народного учительства и вообще средне-зажиточной интеллигенции. Обе эти партии (вторая более прогрессивно настроена) стояли за самобытное развитие и выяснение финской культуры.

Старофинны прежде были монархистами, но тут уже забыли о своем монархизме.

Что касается так называемой «аграрной» партии, вербовавшейся из рядов, преимущественно, крестьян-собственников (19 человек), то она была крайне заинтересована способом предстоявшего в то время разрешения русского аграрного вопроса в Учредительном Собрании. К остальным сторонам происшедшего переворота она была довольно безучастна.

Один голос принадлежал депутату «христианской рабочей» партии.

Необходимо отметить, что в финляндских политических кругах замечалось довольно распространенное сомнение в устойчивости нового русского режима. Не было прочной уверенности в невозможности контр-революции. При этом буржуазные партии склонны были проявлять больше скептицизма, чем социалисты.

Таковы были настроения политических кругов Финляндии непосредственно после февральского переворота.

Во всяком случае, буржуазно-соглашательский режим, установившийся в России, дал новые силы финляндской реакционной буржуазии, которая вошла в союз с представителями этого режима в Сейме в целях борьбы с социал-демократией, имевшей в Сейме, как сказано выше, большинство голосов. Результатом этого союза был разгон финляндского Сейма правительством Керенского, а у дверей здания были поставлены вооруженные русские солдаты, приведенные для этой цели с фронта (18—31 июня).

Разгон «Красного Сейма» сыграл на руку реакции. На новых выборах финляндской буржуазии удалось, путем всевоз-

возможных обманов и подделок, добиться большинства депутатских мест. Социал-демократия получила на этот раз всего лишь 92 места, хотя число поданных за ее список голосов и повысилось с 375 тыс. (в 1916 г.) до 444 тыс.

Это поражение на выборах означало собой крах парламентской деятельности финской социал-демократии.

Между тем и экономическое положение в Финляндии складывалось не в пользу рабочего класса.

Под влиянием Мировой войны, закрывшей все торговые пути, Финляндия оказалась, в смысле снабжения населения продовольствием, в критическом положении. Правительство, находившееся в руках буржуазии, давало волю спекулянтам и привилегированным классам, от чего только страдал рабочий класс. Положение последнего не облегчилось и тем, что социалисты, после Февральской революции в России, вступили в состав финляндского Сената, так как все нити экономической жизни страны находились в руках буржуазии, что лишней раз служило доказательством того, что соглашение с буржуазией не принесет никакой пользы рабочему классу. В общем политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в Финляндии после Февральской революции, поставила в тяжелое положение рабочий класс Финляндии.

Если для социал-демократии раньше парламентский способ борьбы считался почти единственным, то теперь она начинает понимать необходимость классовой борьбы каким-то другим путем, более решительным.

В результате провокаторской деятельности финляндской буржуазии диктаторская власть Керенского и все объективные условия, сложившиеся в Финляндии непосредственно после Февральской революции, начинают оказывать влияние на дальнейшее сближение финского и русского пролетариата, при чем последний в Финляндии был представлен русскими сухопутными войсками и Балтийским флотом.

Здесь я вкратце остановлюсь на роли наших войск в Финляндии уже после Февральской революции.

В этот момент, как и до революции, территория Финляндии имела большое стратегическое значение для России. Швеция могла, перейдя сухопутную границу, занять территорию Финляндии и сделать ее своей базой при развитии дальнейших действий против Петрограда. Германия при помощи своего

флота имела возможность произвести высадку на побережья Ботнического и Финского заливов и, при дальнейшем своем движении внутрь страны, захватить железную дорогу Торнео—Петроград, прервать сообщение по ней, чем изолировать Россию от сношений с западными державами, и угрожать Петрограду со стороны финляндской территории.

Исходя из этих соображений, держались войска в Финляндии и в то же время удерживалось финское население от попыток к выступлению против России. Правда, это пребывание русских войск в Финляндии оправдывалось и после Февральской революции, но оно делалось уже ненормальным с провозглашением независимости Финляндии.

Возникал, таким образом, чрезвычайно интересный вопрос о дальнейшей обороне Финляндии и участии русских войск, расположенных на ее территории, а последнее обстоятельство тесно связано было с вопросом о государственно-правовых отношениях Финляндии к России после падения монархии.

Это сложное политическое явление, ставшее на очередь для разрешения в процессе русской революции, имело весьма серьезные последствия, вызвав в конце концов гражданскую войну в Финляндии.

Сначала пресса, а затем Сейм делают ареной борьбы по вопросу о русских войсках, находящихся в Финляндии.

Финляндская буржуазия вскоре стала понимать, что и Временное Правительство не так легко примирится с возможностью предоставить Финляндии полную независимость, и до октябрьской революции даже боялась таковой. Она также считала, что дальнейшее пребывание русских войск в Финляндии делало ее независимость «фантастической». Поэтому, преследуя исключительно свои интересы, она начала всяческими способами вести борьбу за вывод русских войск из Финляндии и за формирование своих собственных национальных войск.

Эта борьба проходит красной нитью через весь период от Февральской революции до начала гражданской войны в Финляндии.

Чтобы понять, почему именно буржуазия настаивала на выводе русских войск из Финляндии, я несколько остановлюсь на их характеристике.

После Февральской революции, среди войск, находившихся в Финляндии, произошел огромный сдвиг в смысле их демокра-

тивизации по сравнению с войсками остальной России и даже петроградского гарнизона. Правда, и здесь наблюдалась различная ориентация войск и их перерождение в течение дальнейшей революции.

Главным мозгом всей революции в Финляндии являлись комитеты партии большевиков, получившие прежде всего опору среди войск Балтийского флота, расположенного в Гельсингфорсе. Со времени Февральской революции они сгруппировали вокруг себя части войск гельсингфорского гарнизона и начали оказывать влияние и на другие гарнизоны Финляндии, особенно в г. г. Або, Рихимяки и Таммерфорсе.

Работа Гельсингфорского Комитета партии в первое время велась независимо от Гельсингфорского Совета. Параллельно и в полном контакте с Гельсингфорским Комитетом партии работал Ц. К. Балтфлота, председателем которого был т. Дыбенко. В середине лета 1917 года большую роль в Гельсингфорском Комитете партии большевиков играл т. Антонов-Овсеенко.

Примерно, уже в сентябре месяце большевики имели опору в большинстве гарнизонов Финляндии, особенно после июльских дней в Петрограде. Это определенно выявилось на 3-м областном съезде армии и флота и рабочих Финляндии, где большевики доминировали. Областной комитет был уже большевистского состава с председателем т. Смилга. Партийные и советские организации теперь вели уже более открытую подготовку к перевороту, т.-е. к поддержке Всероссийского съезда Советов, назначенного на 24 октября по старому стилю.

Оплотом революционных войск в Гельсингфорсе были части Балтийского флота и гарнизон Свеаборгской крепости. К ним примыкали и рабочие г. Гельсингфорса.

Другим центром военно-политической жизни в Финляндии являлся г. Таммерфорс. Здесь с момента Февральской революции одновременно возникли комитеты: Гарнизонный и 106-й пехотной дивизии.

В Гарнизонный Комитет входили делегаты от 422-го Колпинского полка, команд штаба дивизии, речной Сатакундской флотилии и радиостанции. Для полного контакта с финской социал-демократической партией, возглавлявшей рабочих г. Таммерфорса, были назначены делегаты от Гарнизонного Комитета, в число которых вышел и я. Наши задачи заключались в следующем:

1) во взаимной информации о жизни и политическом настроении войск и рабочих;

2) в организации совместных манифестаций, митингов и празднования рабочих дней, как 1-го мая и др.;

3) в поддержке войсками гарнизона рабочей милиции.

Примерно с июня месяца, как результат полной солидарности и совместной борьбы русских солдат и финских рабочих, начались тайное инструктирование и подготовка к строевой службе финских рабочих, которые велись по ночам в рабочих домах города под моим руководством и русских инструкторов. Затем комитету социал-демократической партии было выдано 300 зарученых (сверхкомплектных) винтовок для обучения рабочих.

Все это производилось подпольно, втайне от финляндской буржуазии.

Для связи с нашим Гарнизонным Комитетом от финской социал-демократической партии был назначен тов. Марконен, отличный оратор и организатор тайной финской Красной гвардии.

В общем политическое настроение гарнизона до июльских дней было с эс-эровским уклоном, невраждебное Временному Правительству, но уже к сентябрю месяцу партия большевиков заняла преобладающую роль, и настроение гарнизона изменилось в пользу Всероссийского съезда Советов.

В результате полного контакта между гарнизоном и рабочими г. Таммерфорса явилась возможность бороться с местной буржуазией, которая принимала все меры к тому, чтобы путем ряда провокаций поссорить между собой солдат и рабочих и создать повод для вывода гарнизона из Таммерфорса и вообще из Финляндии.

Рабочая милиция и рабочее население не поддавались этой провокации, а, наоборот, при содействии войск гарнизона обнаруживали в различных местах города и окрестностей склады оружия и конфисковывали их в свою пользу.

В таммерфорском гарнизоне просветительной комиссией организовано было чтение лекций исключительно по текущим политическим вопросам, при чем главное внимание было обращено на информацию о деятельности Всероссийского съезда Советов с соответствующими комментариями.

В общем отношение войск таммерфорского гарнизона до июльских дней было в пользу Временного Правительства и

Февральской революции, но после июля настроение изменилось в пользу Советской власти.

Дивизионный Комитет 106-й пехотной дивизии, в состав которого вошли представители 421-го Царскосельского полка, 422-го Колпинского, 423-го Лужского, 424-го Чудского полков, 106-й артиллерийской бригады (1-го и 2-го дивизионов) и делегаты остальных учреждений дивизии, находился в г. Таммерфорсе и объединял военно-политическую жизнь во всех частях дивизии, разбросанных по территории западной Финляндии.

Политический его состав резко делился на две части, причем до декабря месяца большинство делегатов (421-го и 422-го полков с остальными учреждениями дивизии) были социалисты-революционеры, а меньшинство, а именно делегаты 423-го и 424-го полков—большевики.

Политическая жизнь дивизии обуславливалась, с одной стороны, влиянием вблизи расположенных морских войск Балтийского флота, а с другой — лидеров соответствующих партий, боревшихся в частях дивизии.

В самом Таммерфорсе работа велась при непосредственном участии Дивизионного Комитета, председателем которого был тов. Пискунов, а затем—Закревский (большевик).

Мне лично, как дважды выборному начальнику дивизии (в сентябре и декабре 1917 г.), пришлось принять тоже деятельное участие в партийной работе. С февраля 1917 года я начал работу с партией социалистов-революционеров, затем 1-го мая примкнул к партии большевиков, а в июне начал работать с финской социал-демократической партией для подготовки будущего восстания в Финляндии.

Работая одновременно в гарнизоне г. Таммерфорса и в частях 106-й пехотной дивизии, я вел агитацию среди командного состава войск Финляндии в пользу Советской власти на митингах и в печати. Одна из моих статей «Боеспособность армии» помещена в «Известиях Гельсингфорского Совета Депутатов» 19 октября 1917 года в № 179, в которой я призывал к свержению Временного Правительства и к передаче власти в руки Советов.

В районе г. г. Ваза и Сейнайоки был расположен 423-й Лужский полк, где политическая работа велась под руководством партии большевиков, во главе с выборным командиром полка,

прапорщиком Юшкевичем. Здесь была полная поддержка социал-демократической партии Финляндии.

В районе Рихимяки был расположен 424-й полк, а учреждения 106-й пехотной дивизии—между Рихимяками и Гельсингфорсом. Эти части, ввиду близости от Гельсингфорса, находились под политическим влиянием Балтийского флота и затем Областного Комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Финская милиция и рабочие поддерживались полком.

Только один 421-й полк, расположенный в это время на побережье в Раумо и Або, сохранил почти до самой эвакуации из Финляндии свою эс-эровскую ориентацию, так как там было сильно влияние этой партии под руководством ее лидера Червинского. Но и здесь рабочие группы инструктировались и совместно с полком вели борьбу с буржуазией.

В общем второй центр политической жизни Финляндии, с Таммерфорсом во главе, получая свое идейное руководство сначала от Балтийского флота (партии большевиков), а затем от Областного Комитета, постепенно становился в оппозицию Временному Правительству и принимал большевистскую и советскую ориентацию, работая в полном контакте с финской социал-демократической партией и рабочими организациями во всех городах западной Финляндии.

Третьим центром военно-политической жизни был г. Выборг, где расположен был штаб 42-го армейского корпуса, гарнизон Выборгской крепости и, поблизости, 172-й запасный полк (Вильманстрандский гарнизон). Здесь во главе политической работы стоял Армейский Комитет, который был избран на первом армейском съезде в июне месяце.

Начав работу с июня месяца, Армейский Комитет находился под большим влиянием Временного Правительства и отстал от широких масс Финляндии. В июле месяце им была сделана попытка созвать второй Армейский съезд, но события 3—5 июля, контр-революционная авантюра Корнилова и другие обстоятельства задержали созыв этого съезда до 2 октября.

Из наказов частей, опубликованных в «Финляндских Известиях», органе Армейского Комитета 42-го армейского корпуса, 30 октября 1917 года, № 66, видно, что некоторые части, как-то 40-й инженерный полк, поддерживали Временное Правительство, между тем как подавляющее большинство и особенно части 106-й пехотной дивизии, полки 423-й и 424-й, в своих наказах

подчеркивали следующее: «Считая настоящее правительство созданным против воли демократии и ни перед кем не ответственным, мы отказываемся его признавать и исполнять исходящие от него распоряжения» — и в общем требовали передачи власти, до созыва Учредительного Собрания, Всероссийскому Съезду Советов.

Затем части требовали избрания Армейского Комитета, который разделял бы взгляды Финляндского Областного Комитета Армии, Флота и Рабочих.

Съезд собрался в тот момент, когда бесформенное революционное настроение широких масс начинало оформляться и выливаться в определенное революционное сознание.

Процесс политического самоопределения отдельных групп, расслоение на партии и фракции наложили свой отпечаток на работы съезда, но в результате и третий центр политической жизни войск Финляндии, г. Выборг с Армейским Комитетом, к октябрю 1917 года начал принимать советскую ориентацию.

В общем все войска Финляндии, за малым исключением, руководимые сначала Комитетом социал-демократов-большевиков, затем Областным Комитетом, постепенно самоопределялись и сплотились вокруг партии с.-д.-большевиков для борьбы за власть Советов.

Для полной характеристики частей Финляндии в политическом отношении необходимо еще сказать несколько слов о 5-й Кавказской (Кубанской) дивизии и 43-м Донском казачьем полке, приведенных в Финляндию Временным Правительством.

На 2-м Армейском съезде представитель от указанных частей заявил протест против вынесенной 2-го октября на съезде резолюции относительно участия Областного Комитета Финляндии в разрешении вопросов о передвижении войск, признавая решение таких вопросов подлежащим исключительно компетенции Временного Правительства («Финляндские Известия», № 70, 13 октября 1917 года. Официальный отдел).

Отсюда видно, что казацкие части не подверглись влиянию большевистских войск Финляндии, и только после октябрьского переворота мы видим из постановления № 127, помещенного в «Финляндских Известиях», № 116 от 7 декабря, что казаки говорят об устранении правительства, которое не соблюдает инте-

ресов трудового народа, воздерживаясь, однако, оформить таковое в лице власти Советов.

Чтобы закончить краткую характеристику войсковых частей Финляндии, необходимо еще сказать несколько слов относительно Северного Областного съезда Советов 11 октября в Петрограде в Смольном.

На этом съезде присутствовало 150 делегатов, представлявших 23 пункта от Финляндии и Северной Области.

Этот съезд был созван Советами Финляндии без ведома Центрального Исполнительного Комитета, к которому инициаторы съезда не обратились.

Съезд по своему составу на $\frac{2}{3}$ оказался большевистским. Социалисты-революционеры, присутствовавшие на этом съезде, почти все примыкали к левому крылу.

Тов. Антонов-Овсеенко, член Областного Комитета, открывая съезд, указал, что основная задача съезда—спаять провинциальные организации с Петроградом, дабы создать единую сильную организацию. Кроме того, этот съезд должен был явиться этапом к Всероссийскому съезду Советов.

Этот съезд определено подчеркнул, что на местах становилось трудно удерживать массы от выступлений, что, если Всероссийский съезд Советов не возьмет власть в свои руки, то катастрофа неминуема.

Резюмируя все доклады, председатель съезда тов. Крыленко констатировал, что во всех речах проводилась мысль о необходимости немедленной борьбы за переход всей власти к Советам.

Таким образом, из краткой характеристики частей можно видеть, как они постепенно революционизировались. Видно, как под влиянием социал-демократической партии большевиков происходит сначала перерождение частей западной и юго-западной Финляндии, а затем это влияние достигает и гарнизонов, удаленных от Гельсингфорса, в том числе и Выборгского гарнизона.

Балтийский флот, а затем Областной Комитет Финляндии не ограничились своей работой только войсковыми частями,—они повели агитацию и среди местных рабочих, углубляя интернациональные взгляды среди русских войск и финских рабочих.

В начале октября месяца весь Финляндский Областной Комитет, в числе 65 человек, состоял из интернационалистов («Финляндские Известия», № 70, от 19 октября 1917 года). Работа Комитета протекала при постоянных конфликтах с правительственными агентами, стремившимися к умалению его значения. Контроль Комитета в отношении войск вызвал сильное противодействие Правительства. Острый конфликт произошел также в вопросе о выводе войск из Финляндии, так как Комитет естественно хотел иметь контроль над выводом войск. Временному Правительству пришлось в конце концов пойти в этом вопросе на уступки.

Затем заслуга Финляндского Областного Комитета состояла еще в том, что, не ограничиваясь сферой своей политической работы только на территории Финляндии, он стремился путем Областного съезда Северной Области связаться и установить тесный контакт с соседними областями, дабы более мощно демонстрировать свои силы в интересах борьбы с Временным Правительством за Советскую власть. Агитация среди войск Финляндии путем печати (русские и финляндские рабочие газеты: 1) «Известия Гельсингфорского Совета Депутатов», 2) «Известия Армейского Комитета 42-го корпуса», 3) финская рабочая газета «Tuomies» и др.), митингов, собраний и т. д. за власть Советов и против Временного Правительства окончилась тем, что войска Финляндии приняли активное участие в свержении Временного Правительства, о чем будет сказано ниже.

Благодаря наличию подобного организованного политического центра, в самой Финляндии устанавливалась теснейшая связь между войсками, с одной стороны, и финскими рабочими, с другой. Все выдающиеся моменты политической и экономической жизни рабочих-финнов были в то же самое время близкими интересам армии. День 1-го мая был проведен под лозунгом общего фронта в борьбе со всемирной буржуазией, против войны и другими лозунгами партии большевиков.

Подобное оппозиционное настроение войск Финляндии к Временному Правительству, с одной стороны, ослабило впечатление, произведенное на рабочих закрытием Керенским «Красного Сейма», а с другой — их общая борьба против буржуазно-соглашательского режима в России и Финляндии, есте-

ственно, сплотила между собой русские революционные войска и финских рабочих. Последние уже ясно понимали, что освобождение их может быть осуществлено только при полном контакте с русскими большевистски настроенными войсками, но не с Временным Правительством.